

Сюй Чэнь по-прежнему имел 99 очков «индекса негодяя» — не хватало самой малости, чтобы завершить задание. А-Ци предлагал просто помучить его еще немного, но Бай Нин подошел к делу со всей серьезностью.

К тому же в этом мире были люди, которые причиняли ему боль как в прошлой жизни, так и в нынешней. Как он мог их простить? Он ведь не святой. Он не собирался разбираться, кто прав, а кто виноват: если кто-то заставлял его страдать, он сделает так, чтобы этот человек страдал еще сильнее.

За эти дни Бай Нин почти восстановил душевные силы и перестал быть таким молчаливым, как в первые дни. Сюй Чэнь наконец вздохнул с облегчением. В этот момент пришел Шангуань Цинфэн. Он испытывал глубокое чувство вины перед Сюй Чэнем, но всё еще считал, что совершает правое дело, поэтому, несмотря на раскаяние, ни о чем не жалел.

Однако Шангуань Цинфэн был неглуп. После того разговора с Янь Чуном он стал осторожнее. Вскоре, приложив усилия, он выяснил, что некоторые представители праведных сект вступили в сговор с предателями из Культа Ли. Но из-за каких-то разногласий обе стороны рассорились, и те, кто был связан с культистами, начали подстрекать остальных пойти войной на Культ Ли.

Теперь, когда Глава Культа Демонов был мертв, а в самом культе недавно произошла внутренняя смута, в глазах праведников он перестал представлять угрозу. Различные секты договорились через несколько дней собраться вместе и одним махом покончить с Культom Ли.

Возможно, шок от узнанной правды был слишком силен, но Шангуань Цинфэн решил больше не участвовать в войне между праведниками и культистами.

Когда эта новость дошла до них, Сюй Чэнь с виноватым видом посмотрел на Бай Нина, боясь, что тот вспомнит прошлое и разозлится. К счастью, Бай Нин ничего не сказал.

Что касается Янь Чуна, то после смерти Бай Нина он поклялся, что не успокоится, пока не уничтожит праведников. В последнее время он в кратчайшие сроки собирал людей и снаряжение, готовясь к большой битве. Конечно, перед этим он хотел навестить могилу Бай Нина, но вместо надгробия увидел живого человека. Это его порядком напугало, но, узнав, что с Бай Нином все в порядке, он наконец успокоился.

Бай Нин пересказал ему новости от Шангуань Цинфэна и велел вернуться, чтобы выполнить отложенный второй план, а здесь он разберется сам. Янь Чун не смог ему перечить и послушно отправился обратно в Культ Ли.

С тех пор как Шангуань Цинфэн узнал правду, каждый раз при встрече с Бай Нином он испытывал жгучее чувство вины. Он был в долгу перед Бай Нином и Сюй Чэнем, но не знал, как загладить свою вину. Поэтому, видя их, он всякий раз не решался заговорить. Бай Нин лишь посмеивался. Как он уже отмечал ранее, Шангуань Цинфэн был очень принципиальным человеком: если он считал что-то правильным, то шел до конца, даже если методы были подлыми. Он подстроил засаду на Бай Нина — пусть даже Бай Нин сам воспользовался этим в

своих целях, факт оставался фактом: он причинил вред, причем именно Бай Нину.

Изначально Бай Нин не собирался оставлять его в покое, но теперь решил использовать его в своих интересах, поэтому временно сохранил ему жизнь. А-Ци чувствовал, что Бай Нин что-то затевает, но решил не расспрашивать. Он был намерен продолжать свой план — воспитать из Бай Нина похотливую красавицу-омегу.

— Носитель, — подал голос А-Ци, — вы уже давно не занимались любовью с Сюй Чэнем. Может, устройте сеанс?

Бай Нин лишь промолчал. Ну конечно, чего еще ожидать от системы, перекочевавшей из эротического романа — в голове одни постельные сцены. Подумав, он решил, что действительно прошло много времени, а раз скоро им предстоит покинуть этот мир, то можно и попробовать.

Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как Сюй Чэнь принес еду и позвал его обедать. Весь обед прошел под пристальным, пожирающим взглядом Бай Нина.

Что с ним? Сюй Чэнь гадал, не сделал ли он чего-то не так, чтобы расстроить Бай Нина. Он только хотел спросить, как услышал:

— Маленький монах.

Сюй Чэнь посмотрел на него и увидел, что Бай Нин улыбается с явным подтекстом. Он покраснел, поняв, что тот имеет в виду.

— Иди сюда.

Бай Нин поманил его пальцем, и Сюй Чэнь, чьи глаза тут же загорелись, подбежал к нему, словно какой-то преданный зверек. Стоило ему приблизиться, как Бай Нин протянул руку, нырнул ему между ног и сжал его мужское достоинство.

— Уже встал? — Бай Нин приподнял бровь, глядя на него с насмешкой.

Сюй Чэнь покраснел еще сильнее, а его плоть в руке Бай Нина дернулась.

— А ты довольно бодрый!

— Бай Нин... — обиженно пробормотал Сюй Чэнь. Бай Нин снова дразнил его, и лицо монаха горело так, будто вот-вот вспыхнет.

Бай Нин перестал его мучить и с улыбкой сказал:

— Поцелуй меня.

Сюй Чэнь, словно сорвавшийся с поводка щенок, с восторгом набросился на него, впиваясь в губы и жадно их облизывая. Какие они мягкие! Все, он не может нацеловаться этими губами! Отстранившись, он с замиранием сердца смотрел на распухшие от поцелуев губы Бай Нина.

Но вскоре Бай Нин снова рассмеялся. Сюй Чэнь заметил, что каждый раз, когда они занимались этим, Бай Нин смеялся. Это смущало его, поэтому он каждый раз затыкал Бай Нина поцелуями, чтобы тот не мог смеяться, и тогда из горла того вырывались лишь то высокие, то прерывистые стоны.

После того как оба достигли разрядки, Бай Нин откинул голову назад, прикрыл глаза и тяжело дышал, слегка приоткрыв рот — в этот момент он выглядел невероятно сексуально. Сюй Чэнь обнял его, целуя в шею и облизывая кадык, чувствуя тепло его тела, и сердце его растаяло.

— Бай Нин, я люблю тебя. Давай всегда будем вместе, хорошо? — голос Сюй Чэня звучал хрипло, но взгляд был полон искренности.

Бай Нин на мгновение замер, а потом спросил:

— Я — зло, ты — добро. Тебя это больше не волнует?

Сюй Чэнь смотрел на него и слегка улыбнулся:

— Больше не волнует. Нет ничего важнее тебя.

— А если я стану врагом для всего мира боевых искусств?

Сюй Чэнь сначала опешил, но тут же рассмеялся:

— Что бы ты ни задумал, я буду рядом.

Бай Нин рассмеялся и крепко обнял Сюй Чэня:

— Маленький монах, я так счастлив.

Сюй Чэнь обнял его в ответ, прижимая к себе так сильно, словно хотел раствориться в нем.

— Бай Нин, Бай Нин, — повторял он, и каждый раз его голос звучал все нежнее.

Бай Нин заплакал у него на груди, слезы намочили его одежду. Сюй Чэнь почувствовал, как сердце сжимается от боли. Его сильный и очаровательный Бай Нин становился таким хрупким из-за него, и это вызывало чувство вины и острой жалости.

— Прости, что снова заставил тебя страдать, — нежно прошептал Сюй Чэнь, поглаживая Бай Нина по спине.

Бай Нин, спрятав лицо у него на груди, пробормотал, словно капризный ребенок:

— Маленький монах, ты действительно так решил?

Сюй Чэнь не удержался от улыбки:

— Да. С того момента, как ты упал в мои объятия, я решил: отныне буду жить только ради тебя.

Сказав это, он погладил Бай Нина по волосам, утвердившись в своем решении. Ему казалось, что он невероятно удачлив, раз смог вернуть Бай Нина, и на душе было сладко.

Вдруг Бай Нин, все еще находившийся в его объятиях, скривил губы в странной улыбке. Он молниеносно нажал на акупунктурную точку Сюй Чэня, медленно отстранился и начал одеваться. Сюй Чэнь в изумлении смотрел на него:

— Бай Нин?

В глазах Бай Нина все еще стояли слезы, но сейчас он улыбался крайне радостно и пугающе злобно. Сюй Чэнь почувствовал страх:

— Ба... Бай Нин.

Бай Нин стер слезы и с довольным видом посмотрел на него, его улыбка была до удушья зловещей.

— Разве не здорово, когда важная вещь возвращается к тебе после потери?

Сюй Чэнь понял, о чем речь, и снова почувствовал вину и боль: Бай Нин все-таки помнил об этом.

— Ты все еще злишься на меня? Прости, бей меня, ругай!

Бай Нин усмехнулся:

— Я на тебя не злюсь. Все это было подстроено мной, как я могу злиться? Тем более, я вовсе тебя не люблю, маленький монах.

Сюй Чэнь облегченно выдохнул:

— Правда?

Бай Нин кивнул, продолжая:

— Твою татуировку кто-нибудь уже видел?

Сюй Чэнь глупо ответил:

— Н-нет.

Бай Нин приподнял бровь:

— Вот и хорошо.

— Бай Нин, почему ты заблокировал мои точки?

Бай Нин протянул руку, подцепил его подбородок и внимательно посмотрел на него:

— Скоро узнаешь.

Он загадочно улыбнулся, но в этой улыбке проскальзывало что-то жуткое. Это был не тот Бай Нин, которого он знал, этот человек был похож на... на демона.

Бай Нин толкнул Сюй Чэня на кровать, заставил его перевернуться на живот, обнажив спину. Поскольку они только что были близки, они все еще были обнажены, что облегчало Бай Нину задачу. Глядя на татуировку на спине Сюй Чэня, Бай Нин улыбнулся, его лицо исказилось в жуткой гримасе. Он достал кинжал, поиграл им немного, а затем, приблизившись, кончиком лезвия провел вдоль края татуировки, разрезая кожу. Хлынула кровь.

— М-м... — Сюй Чэнь сдержал стон. — Бай Нин, что ты творишь?

Движения Бай Нина были медленными, он выглядел непринужденно, словно занимался не кровавым делом, а заваривал чай.

— Маленький монах, я ухожу. Больше не хочу играть с тобой в эти нежности. Ты такой скучный, всего несколько дней — и мне уже тошно.

— Играть? — Сюй Чэнь был ошеломлен.

— Да, играть. Когда ты узнал, что я Глава Культа Демонов, твоя реакция показалась мне забавной, поэтому я позволил тебе поиграть со мной в любовь, — Бай Нин помолчал. — Но теперь мне надоело.

Сюй Чэнь решил, что это сон или галлюцинация, иначе как Бай Нин мог так измениться?

— Бай Нин, Бай Нин, хватит шутить, это совсем не смешно.

— Ха-ха-ха! — расхохотался Бай Нин. — Хотя ты мне уже наскучил, ты все же довольно милый.

Сказав это, Бай Нин ускорился и буквально содрал татуировку со спины Сюй Чэня.

— А-а! — вскрикнул Сюй Чэнь от боли. В этот момент до него дошло: Бай Нин, возможно, говорил правду, он просто играл его чувствами.

Его взгляд, полный недоверия, сменился мукой:

— Ты обманул меня, да?

Бай Нин держал в руке содранную кожу с татуировкой, его белые пальцы были в крови, что выглядело одновременно кроваво и смертельно притягательно.

— Хочешь знать, что у тебя на спине вытатуировано?

Сюй Чэнь смотрел на него остекленевшим взглядом, ожидая продолжения, в то время как его сердце обливалось кровью. Почему так? Это должно быть кошмаром!

— Я вытатуировал на тебе секретное писание нашего Культа Ли, технику ладони «Перенос гор и засыпка морей», которую все в этом мире жаждут получить.

Сюй Чэнь вытаращил глаза:

— Что ты сказал?

Бай Нин с удовольствием повторил:

— Это техника «Перенос гор и засыпка морей».

— Нет, нет, этого не может быть, я не верю! — Сюй Чэнь качал головой, отползая от Бай Нина, его тело дрожало от ужаса.

— Хочешь посмотреть? — Бай Нин не мог перестать смеяться. — Боюсь, ты все равно не поймешь! Это могут прочесть только высшие чины Культа Ли. Но если хочешь, я покажу, в конце концов, ты так долго ее носил.

Он поднес кусок кожи с татуировкой к лицу Сюй Чэня, но тот не осмелился взглянуть:

— Убери, убери!

— Почему не смотришь? Это же то, за чем все гонятся, а ты даже не хочешь взглянуть. Ты и правда дурак, или просто боишься?

Бай Нин улыбался все более жутко, как демон:

— Когда я падал со скалы, я вдруг подумал: если я умру из-за несчастного случая, секретная техника Культа Ли будет утеряна навсегда. Поэтому я решил татуировать ее на ком-то. Этот человек должен был быть из праведных сект и не показывать никому эту татуировку, так что ты подошел идеально. Но самое главное — ты идиот.

Сюй Чэнь застыл. В его глазах, смотрящих на Бай Нина, появилась искра ненависти.

— Бай Нин... — прошептал он, и из его глаз потекли кровавые слезы.

— Ты ненавидишь меня? Но разве ты не говорил, что любишь?

Сюй Чэнь сплюнул кровь, которую сдерживал:

— Хватит!

Бай Нин подначивал:

— Скорее, скажи мне, ты все еще любишь меня?

— Кх-кх-кх... — Сюй Чэнь закашлялся, изо рта хлынула кровь. Этот человек был слишком жесток. Как он мог играть с ним и одновременно требовать признаний в любви? Нет, нельзя дать ему победить. — Я не... — слова застряли в горле. Он не мог сказать, что не любит Бай Нина. Он ненавидел себя за это. Почему все так обернулось? Даже зная истинное лицо Бай

Нина, он все равно любил его. — Все это... все это была лишь игра?

Бай Нин смотрел на него с усмешкой:

— А как ты думаешь?

Разве Бай Нин не любил его? Неужели все, что они пережили, было лишь средством, чтобы завладеть его сердцем?

— Ты ведь все еще любишь меня, правда?! Но я ненавижу тебя. Каждая минута, проведенная с тобой, вызывает у меня отвращение.

Было невыносимо больно, словно в груди что-то застряло. После очередного приступа кровавого кашля Сюй Чэнь потерял сознание. Перед тем как провалиться в темноту, он услышал голос Бай Нина:

— Я не убью тебя. Я буду смотреть, как ты страдаешь, как ненавидишь меня, и ты ничего не сможешь с этим поделать.

Перед глазами была лишь тьма, сердце словно умерло. Как было бы хорошо просто умереть!

Бай Нин смотрел на потерявшего сознание Сюй Чэня, улыбка медленно сползла с его лица, сменившись холодным, безразличным выражением. Однако через мгновение он снова дернул уголок рта, на лице появилась улыбка, но она была донельзя застывшей, жуткой и пугающей.

Я в аду, и ты составишь мне компанию!

А-Ци: Почему температура упала? Нет, это кто-то излучает ледяной холод. Черт, откуда столько злобы?

— Носитель!

Температура постепенно пришла в норму, Бай Нин тоже стал вести себя как обычно. А-Ци вздохнул с облегчением: нужно срочно избавиться от этой злобы, иначе потом могут возникнуть проблемы.

— А-Ци, индекс негодяя заполнен? — спросил Бай Нин.

— Он уже переполнен.

Бай Нин кивнул, глядя на свои руки, испачканные кровью, и решил пойти помыть их.

— Носитель, задание выполнено. Хотите уйти прямо сейчас?

— Я еще не разобрался с остальными, как я могу сейчас уйти? — он был злопамятным человеком: кто его обидел, тот поплатится, вплоть до смерти. Не стоит думать, что, раз это другой мир, он забудет, что эти люди делали с ним. Он вел счет каждому.

Хотя времени было мало и он не мог расправиться с каждым лично, он поручил это Янь Чуну. А-Ци покрылся холодным потом, пытаясь вспомнить, не обидел ли он чем-то Бай Нина. Он долго думал, но ничего не нашел. Ладно, если он и обидел Бай Нина, тот наверняка это запомнил.

Место сбора праведников Бай Нин узнал от Шангуань Цинфэна, поэтому отправился туда, чтобы расставить ловушки. На этот раз он собирался совершить нечто грандиозное — сделать так, чтобы в мире боевых искусств больше не было разделения на добро и зло.

Закончив с ловушками, он стал ждать. Вскоре появились двое: Шангуань Цинфэн и еще один человек, которого Бай Нин не знал.

— Цинфэн, ты действительно хочешь помешать праведникам напасть на Культ Ли?

Шангуань Цинфэн ответил:

— Не надо меня отговаривать, я все решил. Я всегда думал, что совершаю правое дело, поэтому даже совершая подлости, не жалел об этом. Но теперь, узнав правду, я понимаю, насколько нелепыми были мои поступки. Если я сейчас ничего не сделаю, то предам справедливость в своем сердце.

Бай Нин давно знал, что этот человек очень справедлив и чист. Хотя он не испытывал к нему симпатии, он не собирался возражать против его взглядов. На самом деле, именно потому, что Бай Нин хорошо изучил его, он когда-то использовал его, намеренно проболтавшись о том, что он Глава Культа Демонов. В итоге Шангуань Цинфэн сам догадался обманом заставить Сюй Чэня написать письмо, чтобы заманить его, хотя сам до конца так и не понял, что его использовали.

В этот раз он снова собирался использовать Шангуань Цинфэна, чтобы тот передал кое-что Сюй Чэню. Конечно, на этот раз Шангуань Цинфэн остался в выигрыше.

Он намеренно пошумел, чтобы Шангуань Цинфэн обнаружил его. Как и ожидалось, тот крикнул:

— Кто здесь?

— Ха-ха-ха! — Бай Нин рассмеялся.

Услышав смех, Шангуань Цинфэн сразу понял, что это Бай Нин. Он испытывал чувство вины перед ним: пусть Бай Нин и был Главой Культа Демонов, но он стал козлом отпущения и никогда не совершал злодеяний.

— Бай Нин, почему ты здесь?

— Пришел свести счета с теми, кто хотел меня убить.

Шангуань Цинфэн замолчал. По логике вещей, он был одним из убийц.

— Действуй! — сказал он.

Бай Нин покачал головой:

— С тобой я разберусь позже. Сходи-ка лучше к Сюй Чэню, он сейчас тяжело ранен.

— Что?

— Он в пещере под скалой Храма Баолай.

— Что случилось? Почему он ранен?

— Сходишь — узнаешь.

Шангуань Цинфэн нахмурился, собираясь немедленно уйти, но вспомнил о цели своего визита и о том, что здесь Бай Нин, и не мог просто так уйти. Бай Нин понял, о чем он думает:

— Я здесь, чтобы вести переговоры. Я остановлю их нападение на Культ Ли.

— Правда? — Шангуань Цинфэн явно обрадовался. Если Бай Нин будет вести переговоры, возможно, у него есть способ остановить их, ведь у него в руках куда больше козырей. Но он все равно не был уверен и с тревогой смотрел на Бай Нина.

— Ты хочешь, чтобы я убил тебя прямо сейчас?

Шангуань Цинфэн вздрогнул и вздохнул: он понял, что Бай Нин не позволит ему вмешиваться.

— Хорошо, я иду к Сюй Чэню.

Он развернулся и ушел, а Бай Нин вдруг бросил ему в спину:

— Не говори Сюй Чэню, что я был здесь. И передай ему, чтобы не волновался: после сегодняшнего дня разделения на добро и зло больше не будет.

Шангуань Цинфэн с улыбкой кивнул. Хотя многое оставалось неясным, слова Бай Нина о том, что разделения больше не будет, внушили ему надежду.

Шангуань Цинфэн удалялся, а Бай Нин смотрел ему вслед с безразличным лицом, неизвестно о чем думая.

— Глава, ловушки проверены, все в порядке.

Бай Нин кивнул:

— Знаешь, сколько им еще добираться?

— Уже видно людей, их около пяти тысяч. Ради нашего Культа Ли все секты вышли в полном составе.

— Хорошо, отступай.

...

Вскоре все собрались. Сначала лидеры подняли боевой дух, потом обсуждали другие дела — в общем, прошло около двух часов.

<http://bllate.org/book/22169/2309505>